

могу сказать, что всѣ, участвующіе въ благопріореніяхъ Воспитательному Дому, а паче всѣхъ и несравненно Ваше Превосходительство, яко виновникъ таковаго полезнаго учрежденія, и твердой исполнительъ Высочайшихъ НАШЕЙ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЬНИ повелѣній, справедливѣйшую причину имѣютъ не только сами утѣщаться (еслии кто сдѣлалъ полезное) благодѣянїями, но и потомки ихъ вѣчно не предадутъ забвенію таковыхъ предковъ своихъ похвальныхъ въ добродѣтели подвиговъ. Но вы, Милостивый Государь, позвольте сказать, яко Главный Попечитель, не только что непрерывно стараніе свое прилагаете о благосостояніи Воспитательнаго Дома, слѣдовательно и о Пользѣ Общей; но еще и совѣщаніе имѣть желаете съ Почетными Благошворителями о твердости употребленнаго Монаршими щедротами Воспитательнаго Дома. Я мыслю въ тѣхъ частяхъ, которыя бы его на вѣчныя времена поддерживать могли; и такъ согласно сему по желанію Вашего Превосходительства и по званію моему я за особливую честь себѣ поставлю искренне открыть вамъ, Милостивый Государь мой! мысли персонально при самомъ первомъ случаѣ; пребывая съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ,

Милостивый Государь!

Вашего Высокопревосходительства

Января. 23. дня
1778 года.
Москва.

покорнѣйшій слуга
Александръ Глѣбовъ.

(Продолженіе будетъ впереди.)